

Устремлённый в небо

Марат Галимов

Фраза «чем дальше от нас Великая Отечественная война, тем меньше живых свидетелей» не только газетный штамп, но и горькая правда. Тематические материалы районкам нужны, а немногие оставшиеся фронтовики ещё делятся воспоминаниями. В этом смысле Надым — город нетипичный, городу 48 лет, старожилам здесь максимум 80+. Да и тех мало: выработав пенсионный возраст, надымчане уезжают на «землю». Ветеранов войны, которых и на материке остались единицы, здесь уже давно нет

Невероятно ...

Поэтому перед Днём Победы иногда появляются невероятные рассказы очевидцев, которым в 1941-м было от десяти до пятнадцати лет, а сегодня за 80.

Детские впечатления, наложенные на немолодую память, неточны, а то и фантастичны, и без проверки вызывают недоверие коллег и читателей. Из этой же категории школьные сочинения правнуков фронтовиков, где информация уже из четвёртых рук и где появляются казусы вроде награждения прадеда орденом Тараса Бульбы.

Но когда в служебной поездке внештатный фотограф редакции Александр Сигидиненко рассказал удивительную историю лётчика, за войну успевшего побывать во вражеском плену, трижды бежавшего из концлагерей, а потом дважды — уже из советских, я отнёсся к услышанному как к байке: «да ну, не бывает так».

Кто-то не так услышал, затем передал, сработал глухой телефон — слишком уж наворочен-

ный сюжет получается. Наш с водителем собеседник, фотограф Александр Семёнович — бывший полярный авиатор, всю карьеру отработавший на Ямале, сначала в Салехардском, затем в Надымском авиаотряде. В Салехарде и познакомился с героем своего рассказа.

... но факт

Через пару лет в интернете попадают мемуары военного лётчика Бориса Веселовского, которые, кроме публикации в Сети, изданы и в бумажном варианте. Фамилия показалась знакомой, перезвонил фотографу, тот подтвердил — да, Веселовский, Борис Владимирович. Читаю мемуары и поражаюсь — Семёныч не приукрасил, а наоборот, многого не сказал потому, что не знал.

Проверил по архивным сайтам, награды совпадают: за что представлен, когда награждён, когда отбывал, когда реабилитировали и восстановили в партии. Бориса Владимировича уже 18 лет как не стало, родственни-

Марат Галимов — корреспондент газеты «Рабочий Надыма», город Надым, Ямало-Ненецкий автономный округ

ков найти не удалось, но есть Александр Семёнович, который летал с ним в одном экипаже. Для журналиста и это удача в то время, когда родившимся в 1945-м пошёл восьмой десяток,

как, например, моему источнику информации. Хотя, если приложить больше времени и усилий к розыску родственников героя, найти удалось бы, ведь сын, Дмитрий Борисович Веселовский до пенсии работал тоже в Салехардском авиаотряде. Что не удалось с первой попытки, надеюсь, получится со второй или третьей.

Но и имеющееся — роскошь, три источника: коллеги фронтовика, его мемуары, написанные в годы, когда цензура уже (или ещё?) не действовала, и архивные документы в свободном доступе в интернете. Так, сверяя информацию из автобиографической повести с тем, что поведал в предисловии к ней другой пилот авиаотряда, Андрей Ревенко, пополняя наблюдениями живого свидетеля, и написал статью.

Правда, не вписался в газетный разворот, пришлось выпрашивать у редактора дополнительную полосу. Главный редактор, учитывая актуальность материала, пошёл навстречу.

Преломление света в призме времени

Конечно, уверенно утверждать, что всё было досконально так, не решаюсь. Повесть «Скрытая биография» Веселовский написал в середине 1990-х (выпущена в 1996 году издательством «Воениздат»), когда откровенность уже не могла повредить ни автору, ни его близким. Какой она стала бы, задумай её автор в 1980-е? Тем паче в 1960-е, когда и товарищам по работе о прошлом он рассказывал мало и

редко. Да и то, когда молодёжь разговорит, не говоря уже о планах на книгу: не так давно реабилитировали, с огромными усилиями вновь пробился к авиации, хоть и к гражданской, обзавёлся семьёй.

Восемь лет лагерей, пять — хождений по инстанциям, чтобы восстановить честное имя, — это хоть кого научит «фильтровать» разговор.

Свидетельства очевидцев одних и тех же событий, написанные в разные эпохи, ведь тоже разнятся. Война в книгах, изданных до 1985-го, отличается от той, которую описывают в произведениях, изданных в новейший период истории страны. Иногда автор тех и других — один и тот же писатель, которому посчастливилось дожить до 1990-х.

Через тернии к небу

И упрекать в необъективности и конъюнктуре не стоит — не суди, да не судим будешь, и кто без греха ... Текст «Устремлённый в небо» в газете «Рабочий Надыма» опубликован в 2019 году, но и тогда ваш покорный слуга не привёл отрывок из мемуаров Бориса Веселовского, где тот вспоминает о встрече с Героем Советского Союза и «Повести о настоящем человеке» Алексеем Маресьевым. Веселовский тогда добивался пересмотра дела, по которому отсидел восемь лет, а однокашник по военному училищу Алексей Маресьев отказался помочь: раз трибунал решил, значит правильно!

А почему автор текста (то есть я) не привёл этот момент? Мо-

жет быть, потому, что не нашёл подтверждения в других источниках, а может — потому, что сюжет не укладывается в канву статьи. Или герой произведения Бориса Полевого никак не сочетается с образом заслуженного ветерана, отказавшегося помочь товарищу? Вот такая амбивалентность даже в суждениях о собственных мотивах.

Наверное, абсолютно объективным быть невозможно. Как и в науке, есть большее или меньшее приближение к абсолюту, и только.

Непросто было писать ещё и потому, что судьба героя материала — сложнее некуда. С юности парень рвался летать, но всегда возникали препятствия, преодолеть которые, как это ни удивительно, ему удавалось. Сын расстрелянного белого офицера, комсомолец, военлёт, военнопленный, снова офицер РККА, после приговора военного трибунала — зэк, неоднократно ухившийся в побег, но отсидевший до конца срока, реабилитированный гражданин Советского Союза. Судьба выделяла кульбиты, которые специально не придумаешь, а он, как подкинутая вверх кошка, всегда вставал на ноги и возвращался в небо.

Поэтому и закончить хочу так же, как в материале «Устремлённый в небо», словами Михаила Лермонтова: «Да, были люди в наше время...», и также не стану упоминать вторую строку. Ведь хочется верить, что и новые поколения что-то могут. Например, сделать страну процветающей без войн и сражений.

✂